
А. Н. ДЕМЕНТЬЕВА-ЛЕСКИНЕН

ПОЕЗДКА В ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ РЕСПУБЛИКУ ВЬЕТНАМ

В августе 1963 г. я была командирована в ДРВ для сбора этнографического материала о народности ман (яо) Вьетнама. Этнографические исследования о народности ман очень немногочисленны: это работы французских ученых — Бонифаси, Мэра, Абади — и нескольких общих статей вьетнамских ученых.

По приезде в Ханой план, предварительно составленный в Москве, был совместно обсужден со специалистами кафедры этнографии Ханойского университета.

Основными пунктами плана была работа над литературными источниками в библиотеках Ханоя и в научных учреждениях: в Государственном комитете наук, в Центральной школе нацменьшинств, в пединституте. Эта работа должна была предшествовать полевой экспедиционной работе.

Было запланировано три крупных экспедиции по маршрутам: 1) Ханой — Хоа-бинь — Сон-ла — Лай-тяу — Синь-хо; 2) Ханой — Тюен-жуанг; 3) Ханой — Ланг-сон.

Экспедиция по первому маршруту, очень интересному, прошла весьма плодотворно, но не без трудностей. Экспедиция была комплексной, ставила перед собой разнообразные задачи, должна была посетить разные районы, поэтому координация наших работ была затруднена. Наконец, после двухнедельного путешествия на автомашине, в лодке, верхом на лошади, я прибыла в Синь-хо — район, заселенный разными народами, в том числе и ман. Были проведены предварительные беседы с местными работниками, находящимися здесь по десять и более лет, т. е. со времени освобождения этих районов от французских колонизаторов (1953—1954 гг.).

Этот район насчитывает около трех десятков тысяч жителей, среди них мяо, яо, кса-фан, тхай черные, тхай белые, кса-кау.

Работа в основном проходила в деревне в 2 км от Синь-хо. Ее населяет народ яо, по-вьетнамски Dao (зао), или ким миен, ким мун — люди гор, как они себя называют. Кроме того, они известны в этой же местности под названием ман пин-тау (Mán pin tâu), ман до (Mán đò' — красные ман). Живя по соседству с китайцами, они переняли китайскую культуру, технику строительства жилых и хозяйственных построек, культуру земледелия, религию. В этом районе издавна проходил крупный торговый путь из Китая во Вьетнам.

У этой группы ман нами было записано около десятка различных этногенетических преданий. По содержанию их можно объединить в две группы: предания о собаке-покровительнице Пиен-ху и предания о происхождении народов Вьетнама из тыквенных семян.

Информатор Тенг Ми Луан рассказала нам следующее предание: раньше жили здесь двое — старик и его старая жена. Детей у них не

было. Одна семья из народности у-ни (народ тибето-бирманской ветви — А. Д.) бросила своего ребенка и ушла в другое селение, тогда старик подобрал ребенка и они воспитали его. Мальчик вырос и женился на девушке из народности яо. Вскоре у них родились 12 сыновей. Каждый из них положил начало одному роду: от старшего сына пошел род Фан, второй сын дал начало роду Танг, третий сын — родоначальник рода Тяу, четвертый — рода Фун, пятый — рода Ли, шестой — Ло, седьмой — Занг, восьмой сын положил начало роду Нунг, а девятый — Тису (названия трех остальных родов не помнят). Решили муж и жена переселиться в другое место, стояла страшная жара: если зарыть ямс в землю, то он испечется, бананы все высохли. Многие тогда умерли. Подошли к одной реке. Река широкая, бурная, взяли ветки дерева, связали их травой и получилась плот. Переплыли на другой берег. Народ зао (яо) взял с собой домашний скот, птицу, всего по паре: пара кур, уток, лошадей, буйволов, быков, переплыли благополучно, но когда стала переплывать собака, то она настолько устала, что не могла добраться до берега. Тогда ей помогла кошка. Но случилась беда, вблизи берега собака обронила золотое кольцо, которое у нее было на языке. Тогда кошка и собака решили поймать рыбу и попросить ее поискать им кольцо. Рыба выполнила их просьбу. А на этом берегу уже было столько народу, что даже не было мест для постройки жилища. Тогда собака с помощью кольца построила людям яо дома. С тех пор, как собака им помогла, зао (яо) считают ее священным животным и своей покровительницей.

Второе, более широко распространенное предание, гласит следующее. Жили муж и жена. Были у них сын и дочь. Пошел муж однажды в лес и встретил птицу, которая сказала: возьми вот эту большую тыкву и неси, дома она пригодится. Потом полил сильный дождь. Лил он семь дней и семь ночей. Все поголовно погибли, остались лишь двое детей, которые укрылись в тыкве. Кончилось наводнение, вышли они из тыквы и видят, что вокруг никого нет. Разошлись они по разным дорогам искать людей, но безрезультатно. Встретили они черепаху, она им посоветовала пожениться, да и жить вместе. Брат рассердился за такой совет и разрубил черепаху на несколько кусочков. Вот поэтому черепаший панцирь до сих пор имеет следы ножевых ударов. Но делать было нечего. Вскоре они поженились и родилась у них тыква. Растерялись муж и жена, не знали, что делать. Тогда птица посоветовала им посадить семена тыквы в землю и ждать. Супруги так и сделали. Через несколько дней вырос из семян буйволенок, потом они посадили семена во второй раз, часть семян они посадили в долине, меньшую же часть бросили в горы. Из семян, брошенных в горы, и произошел народ — ким миен, это и есть зао (яо), а семена в долинах дали народ кэн (т. е. тхай), вьетнамцев и другие народы.

Мы посетили около десятка деревень народности тхай, две деревни кса, чтобы лучше себе представить картину взаимоотношений между народами тхай, мяо, яо, кса и об их взаимовлиянии.

Вторая, более длительная экспедиция прошла по маршруту Ханой—Тюен-куанг. Большинство населения провинции Тюен-куанг составляют ман и в то же время это район сосредоточения ман.

История ман Вьетнама изучена далеко недостаточно, особенно ее ранний период; вопрос о лингвистической классификации почти не разработан. Автору настоящего сообщения предстояло, во-первых, собрать все письменные и устные известия об этногенезе ман; во-вторых, составить этно-лингвистическую карту народов ман. В программу входило

также изучение материальной и духовной культуры, вопросов брака и семьи, национальной консолидации.

24 февраля 1964 г. началась наша экспедиция по маршруту Ханой—Тюен-куанг.

Благодаря помощи местных работников были исследованы около полутора десятков различных народностей.

По предварительным данным в провинции Тюен-куанг насчитывается 12 групп ман:

Ман дай-бай	насчитывает 6 000 чел.
Ман тиеу-бан	4 000 чел.
Ман мяо	900 чел.
Ман кок-мун	500 чел.
Ман ао-ганг	200 чел.
Ман тхань	1 000 чел.
Ман зо-зай	600 чел.
Ман куанг	900 чел.
Ман сан-ти	200 чел.
Ман сан-зиу	2 000 чел.
Ман као-лан	3 000 чел.
Ман куан-тяй	400 чел.

Кроме названных, есть еще около 13 групп ман, проживающих в других районах Северного Вьетнама.

Термин «ман», который так широко встречается во вьетнамской и французской этнографической литературе,— это термин собирательный. Он ведет свое происхождение от китайского слова «мань», т. е. «дикари юга», как издавна называли китайцы все некитайское население Южного Китая.

В группу народов, объединенных под этим термином, входят народы самых различных ветвей тибето-китайской семьи языков. Например, ман кхоань (Man' kхоanh) относятся к тибето-бирманской ветви; ман као-лан, ман сан-ти — к тайской ветви; ман мяо и ман чанг относятся к мяосской ветви; ман сан-зиу говорят на гуандунском диалекте китайского языка; самая распространенная группа, которая также носит название «ман» — это группа народов яо (их называют зао, а иногда ман зао). Все дальнейшее наше сообщение будет посвящено народу ман яо.

В результате исследования выяснилось, что все вьетнамские яо имеют одно общее самоназвание «ким мун», «ким миен», т. е. люди горы («ким» — гора, «миен», «мун» — человек). Они говорят на одном языке, который можно разделить на три очень близких между собой диалекта: диалект ман до, диалект ман тхань, диалект ман куан-чанг.

Очень сложным и в то же время не менее интересным является вопрос о происхождении ман, об их миграции из Китая, расселении на территории Вьетнама. У ман яо Тюен-куанга сохранилось предание о том, что родиной их предков был район Кой-ке (район современной китайской провинции Фуцзянь). Позднее они, теснимые китайскими завоевателями, вынуждены были покинуть свою родину и перебраться на лодках в бассейн Синцзяна и район к северу от устья р. Красной.

В легенде о Пен Хунг (предок ман яо) говорится, что он родился в районе Донг-Хай. Донг-Хай — это территория современной провинции Фуцзянь, южная часть Чжэцзян и восточная часть Цзянси, т. е. территория древнего царства Минь-юэ.

До сих пор у ман яо говорят, что душа умершего человека возвращается в Зыонг-тяу (район Зыонг-тяу в ханьскую эпоху входил в нынешнюю провинцию Чжэцзян). Таким образом, предки ман яо четко локализируются в районах современного Фуцзяна в границах древнего царства Минь-юэ.

В пользу гипотезы о происхождении ман яо из районов, более южных, чем это считалось до сих пор, говорят, по нашему мнению, и такие данные, как жевание бетеля, распространение барабана «мокко», пальмовая водка, типы украшений, изготовление батика, свайные постройки.

Для всех групп ман яо основной формой хозяйства является подсечно-огневое земледелие. Главные культуры: рис, кукуруза, ямс, овощи. Орудиями труда служат нож, топор, сажальный кол, поэтому вполне правомерно называть такой тип земледелия — «ручной с применением ножа и топора» (по классификации вьетнамского этнографа Фан Хау Зата).

Немаловажное значение в хозяйстве исстари играла охота, об этом говорят сохранившиеся пережитки почитания духа охоты, проведения культовых праздников в его честь.

Основными орудиями охоты были арбалет с отравленными стрелами, а позднее — ружья.

До сих пор охотничье мастерство передается от старших к младшим. У ман тхань-и есть даже обычай, когда молодой охотник обязательно должен дать определенную часть добычи своему учителю. После каждой удачной охоты кровью убитого зверя смазывают арбалет и организуется жертвоприношение и коллективное поедание добытого зверя в доме удачливого охотника. У этого же народа мы обнаружили пережитки одного большого охотничьего союза со своим уставом, текстом клятвы и ритуальными процессиями. Но в настоящее время все чаще преобладает индивидуальная охота.

Рыбная ловля всегда носила коллективный характер, но она никогда не имела у ман большого значения в экономике. Пожалуй, самым распространенным способом ловли рыбы было отравление воды листьями растений, содержащих наркотические вещества (одурманенная рыба всплывала и легко вылавливалась сачками, корзинами). Другой способ — лучение копьем или острой палкой с берега или плота. Наконец, рыболовы ман кок-мун и ман куанг-тят выезжали ночью стрелять рыбу из лука при свете факелов. Все эти приемы очень сходны с приемами рыбной ловли у народов Южной Азии, Австралии.

Ман занимались также собирательством, они собирали улиток, молодые ростки бамбука, травы, съедобные листья и плоды деревьев.

Скот ман не разводили. Из ремесел почти всем группам ман было известно ткачество и кузнечное дело, гончарства не знали. Хозяйство носило в основном натуральный характер.

Сейчас во Вьетнаме идет большая работа по переселению ранее отсталых народов с гор в низменные районы и по обучению их технике поливного рисосеяния. Особенно большие изменения произошли в жизни таких народов, как ман дай-бан, ман тиеу-бан, ман кок-мун и ман куанг-тят. Два — три года назад они бродили по лесистым горным массивам в поисках участков, пригодных для возделывания суходольного риса. Урожай был настолько низок, что риса хватало лишь на три месяца, а остальное время года ман жили впроголодь, питаясь продуктами собирательства и охоты. Через один — два года они были вынуждены покидать места прежнего обитания из-за оскудения земли. В настоящее время большинство групп ман переселены с гор в низменные районы, где они организовали кооперативы. Форма кооперирования сельского хозяйства у этих народов прошла несколько стадий: на первой стадии были организованы бригады взаимопомощи, впоследствии земля перешла в общественную собственность, а бывшим хозяевам земли кооператив выплачивает определенную установленную плату. Тягловый скот находится в личной собственности.

Нам удалось посетить несколько кооперативов этого типа. Кооператив «Ео» уезда Ким-тхан имеет 49 *мау* поливных земель (1 *мау* = 3,6 га) и около 25 *мау* суходольных полей. Доходы кооператива делятся так: 5% — фонд кооператива, 1% — отчисление для нужд школ, больниц, 34% — для поставок, продажи государству, 60% распределяются между членами кооператива. Ежегодно на 5% отчисления кооператив приобретает сельскохозяйственный инвентарь, запасные части к машинам.

В кооперативе есть пятилетняя школа, клуб, амбулатория и родильный дом. Жизнь стала более обеспеченной. Крестьяне, которые в недавнем прошлом не знали техники орошаемого земледелия, теперь получают хорошие урожаи риса, маниоки, ямса, овощей, живут в благоустроенных жилищах, все дети школьного возраста учатся.

Интересные материалы были получены в результате исследования религиозных верований народа ман, а также общественных отношений в дореволюционное время у этих народов.

Наряду с распространением таких форм религии, как буддизм (у ман тиен, ман као-лан), у ман сохранились пережитки ранних форм религии. Особенно распространены магия и тотемизм.

До недавнего прошлого у ман яо бытовали магические обряды. Если кто-либо «накличет» на какую-то семью несчастье, то эта семья вырезала из бумаги фигуру человека, привешивала к дереву и стреляла из арбалета. Ман верили, что тот человек, который «навлек порчу», умрет. Есть и другая форма такого же магического обряда: если какой-либо человек обвинялся в колдовстве, то «заколдованный» писал на листе бумаги его имя и давал проглотить козлу, подвешенному вниз головой на дереве. С гибелью животного должна прийти смерть и того, кто «наслал порчу». Очень распространена так называемая контактная магия, т. е. «порча» непосредственно через питье или пищу.

Больше всего ман опасались колдовства со стороны чужого племени, они однако верили, что и любой человек в состоянии совершить его. Поэтому на большие праздники — такой, как Новый год, запрещали входить в дом не только человеку, пришедшему из другой местности, но даже своему односельчанину. Как и у многих народов мира, у ман есть поверие, что волосы, кости, зубы, ногти являются основными предметами нанесения порчи; этим, на наш взгляд, можно объяснить обряд двойного захоронения у некоторых групп ман яо. В одну могилу кладут умершего человека, а в другой хоронят клочок волос, ногти пальцев рук и ног и несколько зубов, которые вырывают сразу же после того, как человек скончается. Хоронят все это обычно далеко от деревни и, как правило, в большой тайне от односельчан.

Практика шаманизма вводит нас в круг анимистических верований. Представление о духах у ман яо было довольно разнообразным. Согласно поверию, существовало много категорий духов: духи умершего человека, живого, духи природы, духи местности, злые и добрые духи. Вера в загробную жизнь не получила такого распространения, как у народов кинь, тай, ман као-лан.

Сохранились и пережитки тотемических верований. Все группы ман не едят мясо собаки, которую считают своим прародителем; многие группы ман не убивают волка из-за сходства его с тотемом — собакой, если же убивают его, то хоронят с плачем и причитаниями, как это бывает на похоронах человека. Некоторые группы не едят мясо гиббона, считая его своим покровителем, и часто предметом предохранительной магии служит повешенная на шею ребенка кисть обезьяны.

У ман также распространены родовой и аграрный культ.

Общественный строй ман до революции может быть охарактеризован как строй, где господствовал отцовский род и зарождалось феодальное общество.

До недавнего времени существовали пережитки материнского рода, такие, как материнский счет родства (у ман дай-бан), матрилокальное поселение, большая роль дяди по матери (авункулат).

Кроме того, у ман сохранялись вплоть до революции пережитки группового брака, как например, существование обычая, согласно которому мужчина, зашедший первым в дом роженицы, считался отцом новорожденного ребенка и нужно было совершить целый обряд для того, чтобы ребенок «вернулся» к своему настоящему отцу.

У ман до настоящего времени сохранилось родовое деление. В семейных хрониках, в этногенетических преданиях называется 12 родов. Самые многочисленные из них: род Танг, Бан, Ванг, Чиеу, Ли. Как правило, каждый род делится на «малый» и «большой» экзогамный подрод. Природа такого деления пока не выяснена.

Распространенной формой общественного устройства до революции являлась сельская община. Отличительной чертой ее было отсутствие периодического передела земли среди общинников.

Малая семья — господствующая форма семьи и главная ячейка общества. Семья моногамна (в редких исключениях полигамна). Она носит патриархальные черты. Система родства ман, в основном, описательная.

Народ ман прошел длительный путь исторического развития. Он имеет свою богатую самобытную культуру, свою историю. Современное положение ман служит ярким примером того, как малые народы идут к социализму, минуя ряд социально-экономических формаций.

В итоге поездок по стране был собран обширный этнографический материал. Сделаны микрофильмы нескольких очень редких книг по этнографии Вьетнама и вообще Юго-Восточной Азии.